

УДК 159.9:61

*А. Н. Корнетов, Н. И. Прядухина, С. А. Морева, Е. П. Еремина, Н. Э. Головаха,
А. В. Силаева, В. Б. Обуховская*

КЛИНИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СНИЖЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Отражены результаты исследования эмоционального интеллекта (ЭИ), копинг-стратегий и паттернов поведения учащихся 14–15 лет средней общеобразовательной школы. Выявлен уровень и компоненты ЭИ, определена частота использования копинг-стратегий и способность респондентов к распознаванию эмоций. Обозначена связь компонентов ЭИ с паттернами нарушенного функционирования, рассмотрены стратегии совладания со стрессовой ситуацией. Раскрыто клиническое значение низких показателей ЭИ в связи с неадаптивными копинг-стратегиями и паттернами нарушенного поведения.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, копинг-стратегии, эмоции, паттерны поведения, учащиеся средней общеобразовательной школы.

Способность управлять эмоциями и контролировать их – важный аспект эмоционального интеллекта (ЭИ) и существенный признак психического здоровья [1–3]. Исследование детей подросткового возраста актуально в связи с тем, что на данном этапе развития эмоциональная сфера ребенка еще недостаточно сформирована, хотя он уже может контролировать свои эмоциональные проявления в некоторых стрессовых ситуациях, а также ситуациях, вызывающих напряжение, для ребенка данного возраста характерна повышенная импульсивность [4, 5]. Таким образом, подростковый возраст является все еще сенситивным к становлению эмоционального интеллекта. Кризис этого возраста является самым острым и самым продолжительным, так как вступление во взрослую жизнь – процесс длительный. При объективно наступающем взрослении социальная ситуация подростка, как правило, существенно не меняется, поэтому многие притязания подростка приводят к конфликтам с реальной действительностью [6–8].

Именно на пубертатный возраст выпадает большинство дебютов психических заболеваний [9], так как данный возраст характеризуется максимальными диспропорциями в уровне и темпах физического и психического развития, выраженными противоречиями социального характера, порождающими в ряде случаев аномальные формы поведения [10, 11]. В зарубежных исследованиях [12–14] показана потенциальная взаимосвязь отдельных компонентов ЭИ и клинических расстройств у подростков и молодых людей, таких как депрессия, социальная фобия, генерализованное тревожное расстройство, употребление психоактивных веществ, компульсивный гэмблинг, пограничные личностные расстройства.

Недостаточное внимание к обучению детей правильному эмоциональному распознаванию и реагированию может привести к возникновению различных патологий, связанных как с психической сферой, так и с соматической [15]. Поэтому необходимо вовремя обнаруживать дефицит ЭИ и

предпринимать профилактические вмешательства по его развитию [16–18].

Исследование проводилось на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1» и МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2» с. Мельникова Шегарского района Томской области. Были обследованы учащиеся 8-х и 9-х классов (74 человека) в возрасте 14–15 лет. Среди них мальчиков – 33, девочек – 41. В группу вошли лица, не имеющие явных нарушений (специфических и общих расстройств) развития.

Для определения уровня эмоционального интеллекта, копинг-стратегии и паттернов поведения применялись следующие методики: оценка уровня эмоционального интеллекта N. Holl, оценка уровня успешности распознавания эмоций по фотографиям (JACFEE) P. Ekman, D. Matsumoto, опросник «Способы совладающего поведения» (WCQ) R. Lazarus, F. Folkman, структурированное интервью Т. Н. Ахенбах «Лист учета детского поведения», предназначенное для оценки паттернов поведения в возрасте от 4 до 16 лет (версия для учителей и версия для родителей).

Обработка полученных данных производилась с помощью статистических методов коэффициента ранговой корреляции Спирмена, применялись *H*-критерий Краскала–Уоллиса, *U*-критерий Манна–Уитни.

«Интегративный показатель» эмоционального интеллекта является собирательным, поэтому на его основе данная выборка была разделена на три группы в зависимости уровня ЭИ (высокий, средний и низкий). Проведен анализ полученных в ходе исследования результатов относительно различий в степени выраженности компонентов эмоционального интеллекта, степени успешности в распознавании эмоций, используемых стратегий совладания и паттернов нарушенного поведения между тремя группами.

У 38 (51,4 %) обследованных учащихся 8-х, 9-х классов выявлен низкий уровень эмоционального

интеллекта ($22,4 \pm 15,4$). Средний уровень ЭИ ($50,2 \pm 8,2$) выявлен у 31 подростка (41,9%). Высокий уровень ($72,0 \pm 2,3$) – лишь у 5 человек, что соответствует 6,7%.

Далее были оценены отдельные компоненты эмоционального интеллекта (рисунок). Наименьшее развитие в выборке учащихся общеобразовательных школ имеет показатель ЭИ «управление своими эмоциями», способность обследуемых совладать с явлениями своей эмоциональной сферы. Здесь в большей степени акцент ставится на умение совладать с отрицательными эмоциями – 49 респондентов (66,2%) из всей выборки имеют низкий уровень по данной шкале. В связи с этим необходимо учесть такие особенности подросткового возраста, как легкая возбудимость, резкая смена настроения и переживаний, что препятствует эффективно копингу (совладанию) с негативными эмоциями.

Обнаружена достаточно высокая распространенность низкого уровня по шкалам «эмоциональная осведомленность» и «распознавание эмоций других людей» – 35 подростков (47,3%) и 34 (45,9%) соответственно. Такие показатели можно объяснить тем, что уровень компонентов эмоционального интеллекта повышается по мере приобретения жизненного опыта.

Наибольшее развитие в данной выборке получили показатели «эмпатия» и «самотивация» – 33 (44,6%) и 39 (52,7%) респондентов соответственно. Здесь важно отметить, что в данной методике шкала «самотивация» дополняет результаты, полученные по шкале «управление своими эмоциями». Поэтому можно предположить, что низкий уровень способности регулировать и управлять своими эмоциями может в некоторой степени компенсироваться высоким уровнем развития самотивации, что подразумевает способность изменять

свой эмоциональный статус в соответствии с ситуацией и деятельностью.

Достоверные различия между группами с низким уровнем ЭИ, средним уровнем ЭИ и высоким уровнем ЭИ выявлены по всем шкалам: «эмоциональная осведомленность», «управление своими эмоциями», «самотивация», «эмпатия» и «распознавание эмоций других людей» (табл. 1). С повышением уровня ЭИ увеличивается и уровень информированности подростков относительно феноменов эмоциональной сферы, усиливается способность управлять явлениями своей эмоциональной сферы и изменять свое эмоциональное состояние в зависимости от ситуации, также усиливается способность к сопереживанию и распознаванию эмоций других людей.

«Интегративный показатель» ЭИ непосредственно взаимосвязан со всеми показателями данной методики ($r = 0,64$; $p < 0,05$). Значимые положительные корреляции прослеживаются между показателем «эмпатия» и такими показателями, как «эмоциональная осведомленность» ($r = 0,54$; $p < 0,05$) и «распознавание эмоций других людей» ($r = 0,43$; $p < 0,05$). Таким образом, от уровня эмоциональной осведомленности зависит уровень (степень) проявления эмпатии.

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что чем выше уровень эмпатии, тем выше уровень информированности обследуемых относительно законов и феноменов аффективной жизни и выше способность управлять эмоциональным состоянием другого человека. Соответственно, в группе с низким уровнем ЭИ имеет место низкий уровень эмпатии, эмоциональной осведомленности и способности распознавания эмоций других людей, с повышением уровня ЭИ указанные способности увеличиваются.

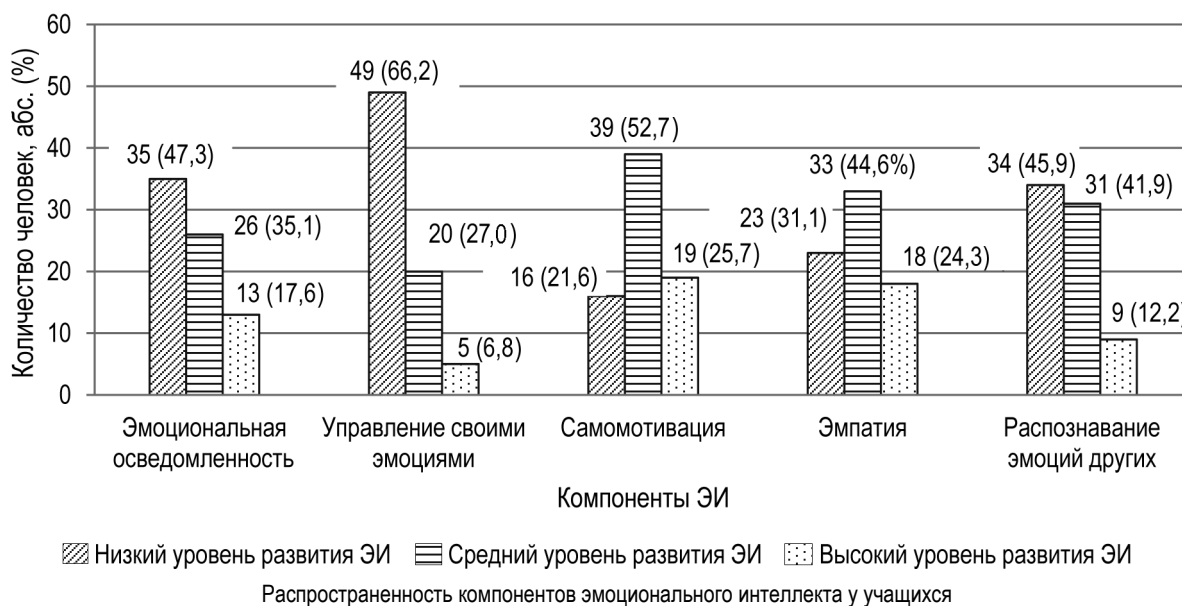

Таблица 1

Средние значения показателей ($M \pm t$) эмоционального интеллекта по группам в баллах (методика N. Holl)

Показатель ЭИ	Уровень ЭИ			Достоверность различия между группами по χ -критерию Краскала–Уоллиса
	I группа, высокий ЭИ	II группа, средний ЭИ	III группа, низкий ЭИ	
Эмоциональная осведомленность	15,0 ± 1,0	9,6 ± 4,2	3,9 ± 6,7	0,0005*
Управление своими эмоциями	12,8 ± 0,8	6,0 ± 5,3	2,7 ± 6,2	0,0023*
Самомотивация	15,0 ± 2,1	12,4 ± 3,1	8,1 ± 5,9	0,0006*
Эмпатия	15,4 ± 1,5	11,7 ± 3,3	5,0 ± 4,9	0,0000*
Распознавание эмоций других	13,8 ± 1,1	10,5 ± 2,9	2,9 ± 6,9	0,0000*
Интегративный уровень	72,0 ± 2,3	50,2 ± 8,2	22,4 ± 15,4	0,0000*

Примечание. Жирным шрифтом выделены низкие показатели; * – различия статистически значимы при $p < 0,05$.

С помощью методики JACFEE было выявлено, что учащиеся с высоким уровнем ЭИ успешнее справляются с задачей распознавания всех семи указанных эмоций – значение по общему уровню успешности ($77,1 \pm 2,6$) %, что соответствует высокому показателю (табл. 2). В свою очередь, подростки со средним ЭИ имеют показатели общего уровня распознавания эмоций выше ($66,0 \pm 6,6$) % – высокий показатель), чем с низким ЭИ ($54,7 \pm 8,6$) % – средний показатель).

В каждой из групп с низким ЭИ, средним ЭИ и высоким ЭИ с наименьшим числом ошибок распознавались эмоции страдания ($79,4 \pm 14,1$), ($87,1 \pm 9,6$), ($97,5 \pm 5,6$) %) и радости ($86,8 \pm 10,1$), ($91,4 \pm 7,8$) и ($97,5 \pm 5,6$) %). Данные эмоции являются полярными, наиболее легкими для восприятия и доступны для распознавания в любой форме.

Для подростков с высоким уровнем ЭИ наиболее сложными для распознавания оказались эмоции гнева ($57,5 \pm 6,8$) %) и отвращения ($62,2 \pm 8,8$) %). А респонденты с низким и средним уровнями ЭИ с наименьшим успехом распознавали эмоции гнева ($33,8 \pm 15,4$) и ($46,9 \pm 13,1$) % соответственно) и презрения ($36,8 \pm 18,4$) и ($48,4 \pm 13,6$) %). Эти эмоции образуют устойчивые системы с точки зрения общей смысловой нагрузки (гнев, отвращение и презрение; гнев и страх).

А низкая степень успешности их распознавания объясняется тем, что доступность систем, образуемых данными базовыми эмоциями, возрастает с эмоциональным опытом.

По итогам опросника способов совладающего поведения (WCQ) получены следующие результаты (табл. 3). В группе подростков с высоким уровнем развития ЭИ наибольший показатель частоты использования стратегий совладания выявлен по шкале «принятие ответственности», т. е. признание своей роли в проблеме с попытками ее решения. Реже обследуемые данной группы используют «конфронтацию» ($63,3 \pm 23,7$) и «бегство/избегание» ($63,3 \pm 20,3$), неадаптивные копинг-стратегии, но и при этом частота их использования в группе является высокой.

В группе обследуемых со средним уровнем ЭИ преобладает высокая частота использования адаптивных стратегий совладания и умеренная частота использования неадаптивных стратегий совладания. Так, подростками данной группы чаще используется копинг «конфронтация» ($67,5 \pm 11,0$), который характеризуется агрессивными усилиями для изменения ситуации и предполагает определенную степень враждебности и готовности к риску, что может быть связано с особенностями подросткового возраста. Наименьшее значение

Таблица 2

Средние значения ($M \pm t$, %) уровня успешности распознавания эмоций по фотографиям (методика JACFEE)

Базовые эмоции	Уровень ЭИ			Уровень значимости различий между группами по H -критерию Краскала–Уоллиса
	I группа, высокий ЭИ	II группа, средний ЭИ	III группа, низкий ЭИ	
Гнев	57,5 ± 6,0	46,9 ± 13,1	33,8 ± 15,4	0,0009*
Презрение	65,0 ± 10,5	48,4 ± 13,6	36,8 ± 18,4	0,0008*
Страх	87,5 ± 8,8	72,7 ± 15,3	58,4 ± 19,3	0,0003*
Радость	97,5 ± 5,6	91,4 ± 7,8	86,8 ± 10,0	0,0022*
Страдание	97,5 ± 6,8	86,6 ± 9,6	79,4 ± 14,1	0,0001*
Удивление	72,5 ± 10,5	62,5 ± 13,4	50,3 ± 12,4	0,0001*
Отвращение	62,5 ± 8,8	50,4 ± 12,4	37,5 ± 12,6	0,0000*
Общий уровень	77,1 ± 2,6	66,0 ± 6,6	54,7 ± 8,6	0,0000*

Примечание. * – значимы на уровне $p < 0,05$.

Таблица 3

Показатели копинг-стратегий (средние значения в баллах, $M \pm t$) в группах с низким, средним и высоким ЭИ

Копинг-стратегия	Уровень ЭИ			Достоверность различия между группами по <i>H</i> -критерию Краскала–Уолиса
	I группа, высокий ЭИ	II группа, средний ЭИ	III группа, низкий ЭИ	
Конфронтация	63,3 ± 23,7	67,5 ± 11,0	43,9 ± 17,9	0,0000*
Дистанцирование	86,7 ± 11,5	59,5 ± 17,6	53,4 ± 8,3	0,0001*
Самоконтроль	73,2 ± 5,2	60,1 ± 15,4	50,9 ± 17,1	0,0026*
Поиск социальной поддержки	64,4 ± 10	61,6 ± 13,4	43,3 ± 18,6	0,0004*
Принятие ответственности	95,0 ± 7,5	62,4 ± 18,5	44,5 ± 21,1	0,0000*
Бегство/избегание	63,3 ± 20,3	47,2 ± 20,3	42,5 ± 20,8	0,1478
Планирование решения проблемы	77,8 ± 13,0	64,0 ± 16,9	42,0 ± 12,9	0,0020*
Положительная переоценка	87,6 ± 2,7	63,6 ± 16,9	50,0 ± 16,7	0,0001*

Примечание. Жирным шрифтом выделены высокие показатели; * – значимы на уровне $p < 0,05$.

использования копинг-стратегии в конфликтной ситуации выявлено по шкале «бегство/избегание» ($47,2 \pm 20,3$).

Для группы с низким уровнем ЭИ характерна умеренная частота использования механизмов совладания в стрессовых ситуациях. Здесь чаще применяется такой копинг, как «дистанцирование» ($53,4 \pm 8,3$), преимущественно бессознательные усилия, направленные на отделение от ситуации и уменьшение ее значимости. Реже стратегии совладания «планирование решения проблемы» ($42,0 \pm 12,9$) и «бегство/избегание» ($42,5 \pm 20,8$). Таким образом, для подростков с низким уровнем ЭИ характерно использование неадаптивных копинг-стратегий.

Для выявления клинического значения ЭИ в группах были исследованы паттерны поведения с помощью опросника Т. Н. Ахенбах. В группе с высоким уровнем ЭИ паттерны нарушенного функционирования не выявлены. Полученные средние значения в баллах свидетельствуют об отсутствии проблем в поведенческой и эмоциональной сферах или незначительной их выраженности (табл. 4).

При этом все респонденты данной группы обнаруживают склонность к интернализованному домену поведения, который включает паттерны «тревога/депрессия», «уход/избегание», «соматические жалобы». Наибольшую (подпороговую) выраженность имеет паттерн «тревога/избегание».

Для респондентов со средним уровнем ЭИ наиболее выраженным является паттерн «проблемы с вниманием» ($6,7 \pm 5,5$) – 10 человек (32,2 %) обнаруживают трудности в данной сфере. Благополучными подростков можно считать по паттернам «социальные проблемы» и «делинквентное поведение» – ни один респондент не имел здесь отклонений. Для данной группы характерны проблемы интернализованного типа – 27 человек (87,1 %) и лишь у 4 (12,9 %) преобладают проблемы экстернализованного типа, которые включают паттерны «делинквентное поведение» и «агрессивное поведение».

В группе с низким ЭИ все паттерны нарушенного поведения представлены в большей степени по сравнению с группами с высоким и средним уровнем ЭИ. Наиболее выражены паттерны «проблемы

Таблица 4

Выраженность паттернов поведения в баллах ($M \pm t$) в группах с низким, средним и высоким ЭИ

Паттерны и домены	I группа, высокий уровень ЭИ	II группа, средний уровень ЭИ	III группа, низкий уровень ЭИ	Уровень значимости p	
Уход/избегание	0,2 ± 0,4	2,5 ± 1,8	3,0 ± 2,6	0,1232	
Соматические жалобы	0,2 ± 0,4	1,8 ± 1,5	1,7 ± 1,3	0,0848	
Тревога/депрессия	2 ± 0,7	4,9 ± 3,5	5,7 ± 4,5	0,1563	
Социальные проблемы	1,0 ± 0,7	1,5 ± 1,2	2,8 ± 2,5	0,088	
Проблемы с мышлением	0,2 ± 0,4	0,6 ± 0,6	1,1 ± 0,7	0,0148*	
Проблемы с вниманием	1,6 ± 1,5	6,7 ± 5,5	8,6 ± 5,5	0,0102*	
Делинквентное поведение	0,2 ± 0,4	1,8 ± 1,7	3,3 ± 3	0,0102*	
Агрессивное поведение	0	1,5 ± 1,3	2,8 ± 2,5	0,0291*	
Домены	интернализованное поведение	2,4 ± 1,1	9,2 ± 6,1	9,9 ± 7,2	0,0454*
	экстернализованное поведение	0,2 ± 0,4	3,3 ± 3,2	6,2 ± 5,3	0,0333*
Полный масштаб проблем	6,2 ± 2,6	27,8 ± 19,3	37,9 ± 23,5	0,0009*	

* Различия статистически значимы при $p < 0,05$.

с вниманием» и «проблемы с мышлением». Более благополучной данная группа является по паттерну «соматические жалобы» – только 2 человека (5,7 %) имели здесь затруднения. Для подростков данной группы более характерен домен «интернализированное поведение» – 23 человека (60,5 %), однако у 10 человек (26,3 %) имеет место домен «экстернализованное поведение». Кроме того, у 5 человек (13,6 %) из группы одинаково представлены домены экстернализованного и интернализованного поведения. Полученные данные показывают, что низкий уровень ЭИ сочетается с более высокими показателями всех паттернов нарушенного поведения (по сравнению с респондентами со средним и высоким уровнями ЭИ).

Между группами с высоким ЭИ и средним ЭИ с помощью *U*-критерия Манна–Уитни статистически значимые различия ($p < 0,05$) были выявлены по паттерну «уход/избегание» ($p = 0,004$). Между группами со средним и низким уровнем ЭИ значимые различия выявлены по паттерну «социальные проблемы» ($p = 0,019$). При сравнении групп с высоким и низким уровнем развития ЭИ значимые различия обнаружены по паттернам «уход/избегание» ($p = 0,001$) и «проблемы с мышлением» ($p = 0,003$).

Таким образом, паттерны «уход/избегание», «тревога/депрессия» в равной степени характерны для групп с низким ЭИ и средним ЭИ, а обследуемые с высоким ЭИ обнаруживали данные проблемы значительно реже. Паттерн «социальные проблемы» более характерен для подростков группы с низким уровнем развития ЭИ. «Соматические жалобы» примерно одинаково часто встречаются в трех группах (с высоким, средним и низким ЭИ).

Показатель «полный масштаб проблем» в группе подростков с низким уровнем ЭИ имеет высокие значения ($37,9 \pm 23,5$); в группе со средним ЭИ – умеренно выражен ($27,8 \pm 19,3$), и в группе с высоким ЭИ наблюдается низкий уровень ($6,2 \pm 2,6$).

Обнаружение достоверных различий между группами по отдельным компонентам ЭИ, паттернам нарушенного поведения, предпочитаемым стратегиям совладания позволяет сделать вывод о том, что низкие показатели ЭИ способствуют развитию эмоциональных и поведенческих проблем, кроме того, подростки с низким уровнем ЭИ предпочитают использовать стратегии совладания, направленные на отделение от ситуации и уменьшение ее значимости.

С помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена проведено исследование на выявление связи между показателями эмоционального интеллекта, степенью успешности распознавания эмоций, копинг-стратегиями и паттернами нарушенного поведения.

Показатель «эмоциональная осведомленность» имеет слабо выраженную отрицательную корреляцию с паттернами «социальные проблемы» ($r = -0,27$; $p < 0,05$), «агрессивное поведение» ($r = -0,26$; $p < 0,05$) и «полным масштабом проблем» ($r = -0,28$; $p < 0,05$). Чем ниже уровень информированности обследуемых относительно законов и феноменов эмоциональной жизни, тем несколько выше риск возникновения социальных проблем и проявлений агрессии как в отношении окружающих, так и направленной на себя.

Показатель «управление своими эмоциями» имеет выраженную отрицательную корреляцию с паттерном «соматические жалобы» ($r = -0,59$; $p < 0,05$), чем выше уровень управления и контроля явлениями своей эмоциональной сферы, тем меньше встречаются жалобы на соматические проблемы, также верно и обратное утверждение – чем больше соматических жалоб, тем меньше способность управлять своими эмоциями, контролировать их.

Показатель «самотивация» имеет умеренную отрицательную корреляцию с паттерном «социальные проблемы» ($r = -0,47$; $p < 0,05$), высокий уровень самоуправления будет снижать вероятность возникновения социальных проблем. Полученные результаты показывают, что эмоциональный интеллект, как и его отдельные компоненты, являются главными предикторами межличностного приспособления, снижают вклад тревоги непосредственно при социальном взаимодействии, понижая риск возникновения социальной фобии. Паттерн «социальные проблемы» имеет умеренную отрицательную корреляцию с показателем по шкале «эмпатия» ($r = -0,42$; $p < 0,05$).

Показатель ЭИ «эмпатия» имеет выраженную отрицательную корреляцию с такими паттернами, как «нарушения внимания» ($r = -0,62$; $p < 0,05$), «делинквентное поведение» ($r = -0,46$; $p < 0,05$) и «агрессивное поведение» ($r = -0,53$; $p < 0,05$) и, соответственно, с доменом «экстернализованное поведение» ($r = -0,54$; $p < 0,05$) и показателем «полный масштаб проблем» ($r = -0,62$; $p < 0,05$). В свою очередь, недостаточный уровень способности отражать переживания других людей, а также способности к сопереживанию существенно повышает риск возникновения пограничных личностных расстройств, связанных, в частности, с проявлением агрессии вовне, нарушением порядков и пренебрежением правилами.

Адекватное различение эмоций других людей, умение управлять состоянием и чувствами собеседника отрицательно связано с «социальными проблемами» ($r = -0,29$; $p < 0,05$) и «агрессивным поведением» ($r = -0,23$; $p < 0,05$). Кроме того, успешное распознавание эмоций имеет отрица-

тельные корреляции с «делинквентным поведением» ($r = -0,32; p < 0,05$) и «проблемами со вниманием» ($r = -0,37; p < 0,05$), чем успешнее обследуемый распознает эмоции, тем реже отмечается проявления отклоняющегося поведения и тем ниже уровень проблем с вниманием.

Таким образом, чем ниже уровень показателей эмоционального интеллекта, тем выше частота и интенсивность нарушенных паттернов поведения, составляющих эмоциональные и поведенческие проблемы.

В данном исследовании были выявлены следующие связи копинг-стратегий и компонентов ЭИ: эмоциональная осведомленность, т. е. уровень информированности обследуемых относительно законов и феноменов аффективной жизни, имеет положительные корреляции с копингами «конфронтация» ($r = 0,38; p < 0,05$), «дистанцирование» ($r = 0,34; p < 0,05$), «самоконтроль» ($r = 0,32; p < 0,05$), «поиск социальной поддержки» ($r = 0,41; p < 0,05$), «принятие ответственности» ($r = 0,31; p < 0,05$), «планирование решения проблем» ($r = 0,36; p < 0,05$) и «положительная переоценка» ($r = 0,51; p < 0,05$).

«Самомотивация» имеет положительные корреляции с копингами «поиск социальной поддержки» ($r = 0,35; p < 0,05$), «принятие ответственности» ($r = 0,25; p < 0,05$), «планирование решения проблем» ($r = 0,27; p < 0,05$). Таким образом, чем выше уровень способности изменять свой эмоциональный статус в соответствии с ситуацией и деятельностью, тем чаще применяются проблемно фокусированные стратегии совладания.

Эмпатия имеет положительные корреляции с «самоконтролем» ($r = 0,35; p < 0,05$), усилиями по регулированию своих чувств и действий, «поиском социальной поддержки» ($r = 0,40; p < 0,05$), усилиями обрести эмоциональный комфорт и информацию от других людей, «принятием ответственности» ($r = 0,47; p < 0,05$), признанием своей роли в проблеме с попытками ее решения и «положительной переоценкой» ($r = 0,47; p < 0,05$), усилиями по созданию положительного значения с фокусированием на росте собственной личности, включая религиозное измерение.

Следовательно, можно предположить, что ЭИ и копинг-стратегии являются относительно самостоятельными адаптационными ресурсами личности.

В результате проведенного исследования получены следующие данные: среди учащихся 14–15 лет наибольшую распространенность имеет низкий уровень эмоционального интеллекта (51,4 % респондентов) и только у 6,7 % учащихся – высокий показатель. Определено, что у подростков с низким уровнем ЭИ обнаруживается более высокий уровень социальных проблем, проявлений де-

линквентного поведения, а также преобладание экстернализованного домена поведения. Выраженность полного масштаба поведенческих и эмоциональных проблем при низком уровне ЭИ достоверно выше. Подростки со средним и высоким уровнями ЭИ более адаптивны и имеют меньше проблем с психическим здоровьем.

Выявлены следующие связи между компонентами ЭИ и паттернами нарушенного функционирования: недостаточная развитость эмоциональной осведомленности, распознавания эмоций других людей, в том числе и по фотографиям, будет способствовать увеличению вероятности появления социальных проблем, агрессивного поведения и проблем со вниманием. Чем ниже уровень управления и контроля над явлениями своей эмоциональной сферы, тем чаще встречаются жалобы на соматические проблемы. Более низкий уровень эмпатии и самоуправления повышает вероятность возникновения социальных проблем.

Чем выше уровень эмоционального интеллекта и его показателей, тем ниже риск проявления и возникновения проблем в эмоциональной и поведенческой сферах.

Обозначены связи между применяемыми копинг-стратегиями и компонентами ЭИ: чем выше уровень самомотивации и эмпатии, тем чаще отмечается использование адаптивных механизмов совладания: поиск социальной поддержки, принятие ответственности, планирование решения проблем, самоконтроль, положительная переоценка. При развитом уровне информированности относительно законов и феноменов аффективной жизни, а также успешное распознавание эмоций других людей, в том числе и по фото, используются как адаптивные, так и неадаптивные механизмы совладания.

В целом по всей выборке частота использования стратегий совладания варьируется от умеренного до высокого во всех трех группах с различным уровнем развития ЭИ. Анализ результатов по каждой группе в отдельности показал, что подростки с низким уровнем ЭИ чаще используют дистанцирование, т. е. когнитивные усилия, направленные на отделение от ситуации и уменьшение ее значимости. А учащиеся со средним и высоким ЭИ – конфронтацию и принятие ответственности соответственно. Таким образом, лица с высоким и средним ЭИ чаще выбирают адаптивные механизмы совладания в отличие от группы с низким уровнем ЭИ, использующие чаще менее эффективные стратегии.

Чем ниже уровень развития ЭИ, тем реже используются стратегии совладания со стрессовой ситуацией, как адаптивные, так и неадаптивные, а следовательно, тем выше риск возникновения (проявления) поведенческих и эмоциональных проблем.

Список литературы

1. Андреева И. Н. Об истории развития понятия «эмоциональный интеллект» // Вопросы психологии. 2008. № 5. С. 64–73.
2. Выготский Л. С. Проблема эмоций // Вопросы психологии. 1958. № 3. С. 125–134.
3. Бортникова А. А., Чаликова О. С. Исследование структуры эмоционального интеллекта // Психологический вестник Уральского государственного университета. Вып. 6. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2008. С. 264–267.
4. Vidal S., Skeem J. Jacqueline Camp Emotional Intelligence: Painting Different Paths for Low-Anxious and High-Anxious Psychopathic Variants // Law. Hum. Behav. 2010. Vol. 34. P. 150–163.
5. Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R. Models of emotional intelligence. Handbook of human intelligence / ed. R.J. Sternberg. 2nd ed. New York: Cambridge University Press, 2000. P. 396–422.
6. Rieffe C., Terwogt M. M., Jellesma F. C. Emotional Competence and Health in Children. Emotion Regulation / eds. A. Vingerhoets et al. Springer, 2008. P. 184–201.
7. Иванова Е. С., Пашкевич О. В. Особенности ЭИ в подростковом возрасте // Психологический вестник Уральского государственного университета. 2008. Вып. 6. С. 264–267.
8. Аршинская Е. Л. Влияние учебной нагрузки на эмоциональное состояние школьников // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 5 (146). С. 58–64.
9. Корнетова Е. Г., Семке А. В. Современные вопросы и перспективы изучения шизофрении с ведущей негативной симптоматикой // Бюл. сиб. медицины. 2014. Т. 13, № 1. С. 5–13.
10. Микилев Ф. Ф., Семке А. В., Корнетова Е. Г. Клинико-конституциональные аспекты ипохондрии при расстройствах шизофренического спектра // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2013. № 5. С. 44–47.
11. Семке А. В., Ветлугина Т. П., Иванова С. А., Рахмазова Л. Д., Корнетова Е. Г., Федоренко О. Ю., Лобачева О. А. Биологические и клинико-социальные механизмы развития эндогенных психических заболеваний // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2011. № 4. С. 19–23.
12. Downey L. A., Johnston P. J., Hansen K. L., Schembri R., Stough C., Tuckwell V., Schweitzer I. The relationship between EI and depression in a clinical sample // European Journal of Psychiatry., 2008. Vol. 22 (2). P. 93–98.
13. Kaur I., Schutte N. S., Thorsteinsson E. B. Gambling control self-efficacy as a mediator of the effects of low emotional intelligence on problem gambling // Journal of Gambling Studies, 2006, vol. 22, pp. 405–411.
14. Hansen K., Lloyd J., Stough C. Emotional Intelligence and Clinical Disorders. Assessing Emotional Intelligence, The Springer Series on Human Exceptionality / eds. C. Stough et al. Springer Science & Business Media, LLC, 2009.
15. Соколова И. Ю., Грицкевич Н. К. Развитие и сохранение здоровья личности обучающихся в рамках реализации концепции природосообразного и культуросообразного образования // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 1 (142). С. 45–51.
16. Гранская Ю. В. Распознавание эмоций по выражению лица: дис. ... канд. психол. наук. СПб.: изд-во СПбГУ, 1998 г. 175 с.
17. Савенков А. И. Эмоциональный и социальный интеллект как предикторы жизненного успеха // Вестник практической психологии образования. 2006. № 1 (6). С. 30–38.
18. Жигинас Н. В., Гребенникова Е. В., Аксенов М. М., Зверева Н. А. Микросоциально-средовые факторы девиантного поведения подростков: обоснование персонологического подхода к диагностике и психопрофилактике // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 5 (146). С. 87–91.

Корнетов А. Н., декан, заведующий кафедрой.
Сибирский государственный медицинский университет.
Московский тракт, 2, Томск, Россия, 634050.
E-mail: kornetov@mail.tomsknet.ru

Прядухина Н. И., старший преподаватель.
Сибирский государственный медицинский университет.
Московский тракт, 2, Томск, Россия, 634050.
E-mail: nata_p@sibmail.com

Морева С. А., старший преподаватель.
Сибирский государственный медицинский университет.
Московский тракт, 2, Томск, Россия, 634050.
E-mail: sa.more@mail.ru

Еремина Е. П., психолог.
Шегарская средняя общеобразовательная школа № 1.
Ул. Московская, 24, с. Мельниково, Шегарский р-н, Томская обл., Россия, 636130.
E-mail: jane-lov-t@yandex.ru

Головаха Н. Э., ассистент.
Сибирский государственный медицинский университет.
Московский тракт, 2, Томск, Россия, 634050.
E-mail: ngolovakha@yandex.ru

Силаева А. В., ассистент.

Сибирский государственный медицинский университет.

Московский тракт, 2, Томск, Россия, 634050.

E-mail: silaevaav@yandex.ru

Обуховская В. Б., старший лаборант.

Сибирский государственный медицинский университет.

Московский тракт, 2, Томск, Россия, 634050.

E-mail: diada1991@gmail.com

Материал поступил в редакцию 12.09.2014.

A. N. Kornetov, N. I. Pryadukhina, S. A. Moreva, E. P. Eremina, N. E. Golovakha, A. V. Silaeva, V. B. Obukhovskaya

THE CLINICAL SIGNIFICANCE OF REDUCED INDICATORS OF EMOTIONAL INTELLIGENCE OF SECONDARY SCHOOL STUDENTS

The article reflects the results of studies of emotional intelligence (EI), coping strategies and behavior patterns of students of secondary school aged 14–15. The highest prevalence is low emotional intelligence – 51.4 % of respondents, and only 6.7 % of students – high. There is the relationship between the components of EI and the patterns of impaired functioning. Low level of empathy increases the likelihood of social problems. The higher is the level of emotional intelligence and its indicators, the lower is the risk of manifestations and problems in emotional and behavioral areas. Highlight the links between the applied coping strategies and components of EI. Students with high and average EI increasingly choose adaptive coping mechanisms, in contrast to the group with low levels of EI, using increasingly less effective strategy. The lower is the level of EI, the less frequently are used coping strategies in a stressful situation, both adaptive and non-adaptive, and consequently, the higher is the risk / manifestations of behavioral and emotional problems.

Key words: *emotional intelligence, coping strategies, emotions, patterns of behavior, secondary school students.*

References

1. Andreeva I. N. Ob istorii razvitiya ponyatiya «emotsional'nyy intellekt» [About the history of the development of the concept of "Emotional intellect"]. *Voprosy psikhologii – Questions of Psychology*, 2008, no. 5, pp. 64–73 (in Russian).
2. Vygotskiy L. S. Problema emotsiy [The Problem of emotions]. *Voprosy psikhologii – Questions of Psychology*, 1958, no. 3, pp. 125–134 (in Russian).
3. Bortnikova A. A., Chalikova O. S. Issledovanie struktury emotsional'nogo intellekta [The Study of the structure of emotional intelligence]. *Psikhologicheskii vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta – Psychological Bulletin of the Ural state University*. Vol. 6. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2008. Pp. 264–267 (in Russian).
4. Vidal S., Skeem J. Jacqueline Camp Emotional Intelligence: Painting Different Paths for Low-Anxious and High-Anxious Psychopathic Variants. *Law. Hum. Behav.*, 2010. Vol. 34, pp. 150–163.
5. Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R., ed. R. J. Sternberg. *Models of emotional intelligence. Handbook of human intelligence*. 2nd ed. New York: Cambridge University Press, 2000. Pp. 396–422.
6. Rieffe C., Terwogt M. M., Jellesma F. C., eds. A. Vingerhoets et al. *Emotional Competence and Health in Children*. Emotion Regulation Springer, 2008. Pp. 184–201.
7. Ivanova E. S., Pashkevich O. V. Osobennosti EI v podrostkovom vozraste [Features of EI in adolescence]. *Psikhologicheskii vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta – Psychological Bulletin of the Ural State University*, 2008, vol. 6, pp. 264–267 (in Russian).
8. Arshinskaya E. L. Vliyaniye uchebnoy nagruzki na emotsional'noe sostoyaniye shkol'nikov [The influence of training workload on the emotional state of schoolchildren]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, vol. 5 (146), pp. 58–64 (in Russian).
9. Kornetova E. G., Semke A. V. Sovremennyye voprosy i perspektivy izucheniya shizofrenii s veduscheiy negativnoiy simptomatikoiy [Contemporary issues and perspectives on the studying of schizophrenia with negative symptoms leading]. *Bulleten sibirskoi meditsiny – Bulletin of Siberian Medicine*, 2014, vol. 13, no. 1, pp. 5–13 (in Russian).
10. Mikilev F. F., Semke A. V., Kornetova E. G. Klinico-rjstitucionalnye aspekty ipokhondrii pri rasstrojstvakh shizofrenicheskogo spektra [Clinical and constitutional aspects of hypochondria with schizophrenia spectrum disorders]. *Sibirskiy vestnik psikhologii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*, 2013, no. 5, pp. 44–47 (in Russian).
11. Semke A. V., Vetlugina T. P., Ivanova S. A., Rakhmazova L. D., Kornetova E. G., Fedorenko O. Y., Lobacheva O. A. Biologicheskkiye i kliniko-socialnyye mekhanizmy razvitiya endogennykh psikhicheskikh zabolevaniy [Biological and clinical-social development mechanisms of endogenous mental diseases]. *Sibirskiy vestnik psikhologii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*, 2011, no. 4, pp. 19–23 (in Russian).
12. Downey L. A., Johnston P. J., Hansen K. L., Schembri R., Stough C., Tuckwell V., Schweitzer I. The relationship between EI and depression in a clinical sample. *European Journal of Psychiatry*, 2008, vol. 22 (2), pp. 93–98.

13. Kaur I., Schutte N. S., Thorsteinsson E. B. Gambling control self-efficacy as a mediator of the effects of low emotional intelligence on problem gambling. *Journal of Gambling Studies*, 2006, vol. 22, pp. 405–411.
14. Hansen K., Lloyd J., Stough C., eds. Stough C. et al. *Emotional Intelligence and Clinical Disorders. Assessing Emotional Intelligence, The Springer Series on Human Exceptionality*. Springer Science & Business Media, LLC, 2009.
15. Sokolova I. Yu., Gritskovich N. K. Razvitie i sokhranenie zdorov'ya lichnosti obuchayushchikhsya v ramkakh realizatsii kontseptsii prirodosobraznogo i kul'turosoobraznogo obrazovaniya [The development and preservation of health of students' personality within the process of realization of the concept of nature and culture corresponding education]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, vol. 1 (142), pp. 45–51 (in Russian).
16. Granskaya Yu. V. *Raspoznavanie emotsiy po vyrazheniyu litsa: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Recognition of emotion in facial expression. Dis. cand. of psychol. sci.]. St. Petersburg, 1998. 175 p. (in Russian).
17. Savenkov A. I. Emotsional'nyy i sotsial'nyy intellekt kak prediktory zhiznennogo uspekha [Emotional and social intelligence as predictors of success in life]. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya – Bulletin of the Practical Psychology of Education*, 2006, no. 1 (6), pp. 30–38 (in Russian).
18. Zhiginas N. V., Grebennikova E. V., Aksenov M. M., Zvereva N. A. Mikrosotsial'no-sredovye faktory deviantnogo povedeniya podrostkov: obosnovanie personologicheskogo podkhoda k diagnostike i psikhoprofilaktike [Microsocial-environmental factors of deviant behavior in adolescents: argumentation of personological approach to diagnostics and psycho-prophylaxis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, vol. 5 (146), pp. 87–91 (in Russian).

Kornetov A. N.

Siberian State Medical University.

Moskovskiy trakt, 2, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: kornetov@mail.tomsknet.ru

Pryadukhina N. I.

Siberian State Medical University.

Moskovskiy trakt, 2, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: nata_p@sibmail.com

Moreva S. A.

Siberian State Medical University.

Moskovskiy trakt, 2, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: sa.more@mail.ru

Eremina E. P.

Shegarsky secondary school no. 1.

Ul. Moskovskaya, 24, Mel'nikovo, Tomsk Region, Russia, 636130.

E-mail: jane-lov-t@yandex.ru

Golovakha N. E.

Siberian State Medical University.

Moskovskiy trakt, 2, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: ngolovakha@yandex.ru

Silaeva A. V.

Siberian State Medical University.

Moskovskiy trakt, 2, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: silaevaav@yandex.ru

Obukhovskaya V. B.

Siberian State Medical University.

Moskovskiy trakt, 2, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: diada1991@gmail.com